

©

*Томпакова Т.А.*  
*переводчик кафедры*  
*тюркской филологии ИСАА МГУ*

## МОИ ВОСПОМИНАНИЯ о М.С. КАПИЦЕ

**Михаил Степанович Капица** проработал на кафедре социально-политического развития в ИСАА МГУ около тридцати лет.

Я только что вернулась из длительной заграничной командировки, где работала переводчиком в Египте. Мне очень повезло, что после долгих лет пребывания в Египте, а затем в Сирии, я опять попала в атмосферу Востока. Михаил Степанович пригласил меня на кафедру, где я проработала с ним более 16 лет. Эти годы работы с таким замечательным, умным, благородным, добрым, внимательным ко всем членам кафедры человеком, забыть нельзя, просто невозможно. Михаил Степанович был простым, но не фамильярным человеком. Он готов был всегда помочь каждому из нас. Помню, когда мой муж после пребывания в Пакистане очень тяжело заболел малярией, Михаил Степанович был одним из первых, кто мне позвонил, когда узнал об этом, спросил, какие нужны лекарства, из какой страны.

Он очень любил нашу кафедру, отдыхал с нами после заседаний, и все мы вместе отмечали в ресторане окончание учебного года.

Михаил Степанович рассказывал нам, что детство его прошло в деревне Юрковцы, что помогал своему отцу Степану Григорьевичу по хозяйству: обрабатывать огород, ухаживать за скотиной, никогда не стеснялся рассказывать о своём простом происхождении. Очень любил свою мать Анну Васильевну. Когда говорил о ней, слёзы текли по лицу. Особое отношение было к его детям. У него есть дочь Лариса, которая в тот период, когда я работала на кафедре с Михаилом Степановичем, была начальником департамента в ООН. Это была его гордость.

Сын Александр – юрист, но, к сожалению, он рано умер от рака лёгких. Михаил Степанович очень тяжело переносил это горе.

И младший сын Сергей, который безвременно умер уже после смерти Михаила Степановича.

Вспоминая Михаила Степановича нельзя не упомянуть, какой он был пунктуальный человек. Если заседание кафедры было назначено на 4 часа, а он не мог по каким-то важным делам прийти ровно в 4 часа, он всегда звонил и предупреждал, что задержится минут на 10 и просил начинать заседание без него.

Он был необыкновенно добрый. Перед его появлением на кафедре приходили сотрудники института с различными просьбами. Он не отказывал никому в помощи. Я часто говорила ему, что люди злоупотребляют его добротой, но он отвечал, «лучше я буду людям делать, чем самому просить у кого-то».

Он очень тепло, с заботой относился к студентам. У нас было такое правило, что на старших курсах студентов, у которых были хорошие отметки по восточному языку, посылали на практику за границу в целях сбора материалов для написания диплома. И вот, решался вопрос о поездке студента, у которого по восточному языку была тройка. Михаил Степанович поинтересовался причиной, из-за которой студент не совсем хорошо успевал. Парень ответил, что болел, были какие-то проблемы с желудком. Михаил Степанович сказал, что это поправимо и надеется, что студент сможет догнать группу, пожал мальчику руку и сказал «поезжайте!».

На нашей кафедре работал 85-летний Александр Георгиевич Пекарский, который перенёс инсульт, плохо говорил, но уходить с работы не хотел. Он очень любил Михаила Степановича, который всегда боялся его чем-нибудь огорчить. Просил дирекцию института, чтобы лучше его сократили, но не Александра Георгиевича. Очень заботился о нём, устроил его в дом для ветеранов в Переделкино и ездил навещать его.

Михаил Степанович был великодушным человеком. Он говорил: - Я прощаю людям любые недостатки, дураков не люблю! Был такой случай. Поехал он в бухгалтерию на Ленинские горы. Попросил у бухгалтера лист бумаги. За что ему при-

лично попало от неё. Михаил Степанович ушёл, но с водителем прислал ей пачку бумаги и большую коробку индийского чая. Потом она, бухгалтер, всем рассказывала, какой он добрый и как плохо она поступила.

Ко мне Михаил Степанович относился особенно хорошо. В 1980 г. Он рекомендовал меня на должность переводчика английского языка в ООН. Так получилось, что Михаил Степанович и я окончили один и тот же Государственный институт иностранных языков МГПИИЯ и тот же самый факультет. Он с большим уважением относился к выпускникам этого престижного в то время института.

Михаил Степанович, в соавторстве с А. А. Громько, написал двухтомник «Внешняя политика СССР», за который они были удостоены Государственной премии. Эту премию мы отметили походом в ресторан «Пекин», а часть денег он отдал на нужды кафедры.

Однажды я застала его за чтением книги на английском языке «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайлда. Судя по этой книге, М. С. Капица не делал ничего плохого, что могло бы испортить его внешность. Он был очень красивый, высокий, статный до конца своих дней.

В 1995 году на кафедру пришёл аспирант из Тайваня и сказал, что ему очень хотелось бы, чтобы Михаил Степанович Капица был его руководителем. Я позвонила Михаилу Степановичу, передала просьбу аспиранта, который получил согласие от своего будущего руководителя. Этот аспирант настолько полюбил Михаила Степановича, что пригласил его приехать на Тайвань. Для китаиста это было очень интересно, и Михаил Степанович вместе с женой Людмилой Витольдовной полетели в гости на Тайвань. Там у него произошло обострение заболевания печени. Его срочно доставили в Москву, в Кремлёвскую больницу, где он умер через две недели, 15 ноября 1995 года.